

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВАК: 08.00.05

ГРНТИ: 05.11.69

Д.Г. Саитова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 962832

А.П. Багирова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 511263

АННОТАЦИЯ:

Современная демографическая ситуация в России, которая начиная с 2017 года характеризуется резким снижением рождаемости и отрицательным естественным приростом, требует привлечения не только дополнительных экономических, но и социальных, человеческих, информационных и других ресурсов. Использование информационных ресурсов предусмотрено не только национальным проектом «Демография», но и иными подзаконными нормативными актами, направленными на поддержку семьи и родительства. Однако обычно использованию этого вида ресурса для целей демографической политики (в т. ч. пронаталистской) уделяется недостаточное внимание не только на практике на всех уровнях власти и управления (в т. ч. муниципальном), но и в научных исследованиях. Научной задачей являлись построение типологии и анализ существующей практики использования информационного ресурса для решения задач демографического развития в муниципальных образованиях Свердловской области.

На уровне теоретического анализа в статье предпринята попытка провести типологию информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне; также приводятся результаты эмпирического исследования использования одного из типов информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне в первом полугодии 2021 г. Объектом анализа стали публикации, направленные на продвижение и поддержку родительства в 11 крупнейших городах Свердловской области с численностью населения от 50 до 350 тыс. чел. Проведенный количественный контент-анализ позволил оценить частоту, регулярность и особенности использования внешнего информационного ресурса пронаталистской политики на муниципальном уровне.

В результате исследования обнаружено, что выборочная совокупность характеризуется высокой вариацией частоты публикаций по территориальному признаку при относительной регулярности таких публикаций на протяжении всего анализируемого периода. Наиболее основательное использование внешних информационных ресурсов зафиксировано в Серове и Краснотурьинске за счет более высокого количества публикаций и аудиторного охвата существующих в муниципалитетах средств массовой информации. В перспективе планируется провести качественный контент-анализ этих публикаций, а также соотнести полученные результаты и использование информационных ресурсов пронаталистской политики на федеральном и региональном уровнях.

БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование проведено в рамках проекта «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по гран-

там Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационный ресурс, пронаталистская политика, родительство, средства массовой информации, СМИ, аудиторный охват, демография, Свердловская обл.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дарья Георгиевна Сaitова – кандидат экономических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); bykovadarya91@gmail.com.

Анна Петровна Багирова – доктор экономических наук, профессор; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); a.p.bagirova@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5653-4093.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сaitова Д.Г., Багирова А.П. (2021). Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (36). С. 69–80.

Реализуемый с 2019 года в России национальный проект «Демография» имеет своей целью сохранение населения и обеспечение устойчивого роста его численности [1]. Задачи повышения рождаемости сегодня стоят перед каждым российским регионом. Достижение целевых показателей измеряется с помощью целой системы индикаторов, в частности:

– суммарный коэффициент рождаемости: общий, по вторым детям, по третьим и последующим детям;

– общий коэффициент рождаемости: в возрастных группах 25-29, 30-34 и 35-39 лет.

Согласно национальному проекту «Демография», планируемая высокая положительная динамика показателей рождаемости должна обеспечиваться целым рядом мер поддержки семей с детьми экономического, информационного, организационного характера. Каждый российский регион ежемесячно отчитывается о ходе реализации национального проекта, описывая ключевые риски, сведения об исполнении бюджета проекта, контрольные точки реализации проекта.

Для достижения амбициозных показателей рождаемости необходимо задействовать ресурсы различного уровня и характера, причем их использование должно носить комплексный и системный характер. В настоящее время демографическая политика акцентирует внимание на экономических мерах, направленных на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми, влияя на условия их жизни. Однако, как отмечает, например, В. Н. Архангельский, «к числу основных детерминант

демографического поведения относятся ценностные ориентации и условия жизни. При этом важно иметь в виду, что сами ценностные ориентации существенным образом влияют на восприятие условий жизни как способствующих или препятствующих реализации демографических ориентаций» [2, с. 15]. Ценностные ориентации в свою очередь тесно связаны с потребностью в детях, формирующейся под влиянием распространенных в обществе социальных норм в отношении семьи и родительства. Эту группу факторов выделяют, в частности, Balbo, Billari и Mills в числе детерминант рождаемости макроуровня [3], отмечая, что социальные нормы могут конкретизировать различные аспекты деторождения (например, так называемые возрастные дедлайны родительства, позже которых становится родителем в том или ином обществе считается неприемлемым [4–6]).

Формирование потребности в детях, влияющие на этот процесс факторы активно изучаются российскими социологами. А. И. Антонов определяет потребность в детях как «социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения как личность» [7, с. 368]. Как отмечает А. И. Антонов, потребность в детях – это потребность социально зрелой личности, которая при неполноценной социализации, действию целого ряда факторов может и не сформироваться. В целом же, именно эта потребность играет ведущую роль в регуляции репродук-

тивного поведения, и ее сила (или, напротив, слабость) определяют в конечном итоге результаты этого поведения (т.е. уровень рождаемости в стране). Например, анализируя данные социолого-демографического исследования «Россия-2000», А. И. Антонов и В. М. Медков еще в начале XXI века сделали вывод о том, что «в городском населении России продолжается процесс уменьшения потребности в детях, обусловленный углубляющимся кризисом семьи, сдвигом в ценностных ориентациях растущей части населения. Все меньшая часть населения испытывает потребность иметь в семье то число детей, которое обеспечивает нормальное воспроизводство населения... При этом колебания уровня жизни большинства населения обуславливают то, что даже эта уменьшающаяся потребность в детях удовлетворяется не полностью» [8, с. 93]. В социологии существует и другая — качественная — традиция изучения репродуктивных установок (см., например, [9; 10]). Когнитивная сторона таких установок, рассматриваемая с феноменологических позиций, представляет собой комплекс норм, задающих устойчивые образцы, стандарты, правила социального взаимодействия, контролирующие репродуктивное поведение. Рамки восприятия этих норм задает другая — аффективная — сторона репродуктивной установки [9].

Следовательно, регуляция репродуктивного поведения населения — это сложный процесс, в котором заметную роль должны играть механизмы, направленные на формирование таких элементов репродуктивного поведения, как потребность в детях и репродуктивные установки. Механизмы подобного формирования, потенциально заложенные в соответствующей информационной политике, предполагают использование для решения задач демографического развития информационных ресурсов. Значимость использования информационных ресурсов в процессе реализации пронаталистской политики в условиях информационного общества и экономики ежегодно возрастает и определяется, по нашему мнению, двумя ключевыми причинами:

1. Заявительный характер получения мер государственной поддержки семьи и стимулирования рождаемости.

К основным принципам предоставления мер государственной поддержки в Российской Федерации относятся: 1) адресность [11, с. 221–222], то есть они распространяются на конкретных получателей, обладающих определенными характеристиками, например: уровень дохода, не превышающий прожиточный минимум при наличии двух и более детей; 2) заявительный характер [12, с. 245–246], то есть самостоятельность обращения адресата мер государственной поддержки за их получением. Взаимовлияние этих двух принципов выражается в том, что получатель мер социальной поддержки должен владеть информацией о наличии таких мер, для получения которых он обладает рядом необходимых социально-демографических характеристик.

При этом результаты недавнего исследования показывают, что в обществе существует запрос на получение информации о семейно-демографической политике и существующих мерах поддержки семьи. Так, результаты проведенного в 2020 г. всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» показывают, что жители Свердловской области оценивают свою информированность о мерах пронаталистской политики ниже среднего уровня; им необходима дополнительная информация о возможностях получения мер поддержки и помощи семье: об этом сообщили чуть меньше половины опрошенных (41 %) [13].

2. Информационно-коммуникативная функция — одна из функций публичной власти.

Любая политика, в том числе пронаталистская, становится публичной, когда о ней говорят в публичном пространстве и она присутствует в повестке. Управление общественными отношениями или, по крайней мере, информирование общественности о тех или иных принятых решениях необходимо для установления доверительных отношений с гражданским обществом и повышения эффективности и результативности таких решений. Информация упорядочивает элементы системы публичной власти, снижает степень ее энтропии [14].

Понятие «информационный ресурс» имеет более двадцати различных трактовок и определяется современными исследователями как документированные сведения государ-

Таблица 1 – Количественная характеристика объекта исследования

№	Город	Численность населения, чел. (на 01.01.2021)	Кол-во муниципальных СМИ			Итого
			Газеты и их сайты	Порталы, ин-формагентства	ТВ, радио и их сайты	
1	Асбест	62 285	5	3	2	10
2	Берёзовский	60 334	4	2	1	7
3	Верхняя Пышма	74 262	7	4	0	11
4	Каменск-Уральский	163 990	6	9	11	26
5	Краснотурьинск	55 910	6	6	2	14
6	Нижний Тагил	344 656	4	14	8	26
7	Новоуральск	79 638	3	6	3	12
8	Первоуральск	119 365	6	10	4	20
9	Полевской	60 012	2	5	2	9
10	Ревда	60 761	2	5	1	8
11	Серов	95 141	6	8	9	23
	Итого:	1 176 354	51	72	43	166

В рамках нашего прикладного исследования мы анализировали текущее состояние внешних информационных ресурсов пронаталистской политики на муниципальном уровне, ориентированных на неограниченный круг лиц, а именно – количество и содержание публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства в муниципальных СМИ. В качестве объекта исследования были выбраны муниципальные СМИ одиннадцати городских округов Свердловской области с численностью населения по состоянию на 1 января 2021 г. более 50 тыс. чел., за исключением муниципального образования «город Екатеринбург», поскольку в нём зарегистрировано несопоставимое с другими муниципальными образованиями региона количество СМИ. Выборка публикаций средств массовой информации, которые были отобраны для анализа по территориальному признаку – сплошная, т. е. мы включили в анализируемый массив все публикации, появившиеся в первом полугодии 2021 г. В таблице 1 представлена характеристика объекта исследования.

Всего в выборочную совокупность попали публикации 166 средств массовой информации, которые размещают информацию для жителей конкретных муниципальных образований Свердловской области. В четырех из одиннадцати муниципалитетов (Асбест, Березовский, Верхняя Пышма, Краснотурьинск) среди всех видов средств массовой информации преобладают печатные газеты, а также газеты, дублирующие часть своих материалов на официальных сайтах. Единственный муниципали-

тет, где преобладают аудиовизуальные средства массовой информации – это Каменск-Уральский, при этом в другом крупном муниципалитете Свердловской области – Верхней Пышме – такие СМИ отсутствуют. В остальных муниципальных образованиях подавляющее большинство средств массовой информации составляют интернет-СМИ. В качестве инструмента для отбора публикаций использовалась информационно-поисковая система «АПИ-Мониторинг» [17].

Публикации анализировались на предмет наличия в них ключевых слов. В качестве единиц для анализа были выбраны две категории: ключевые слова, определяющие сущность пронаталистской политики, и слова, относящиеся к мерам государственной поддержки рождаемости. В каждой из указанных категорий было выделено по 5 подкатегорий, которые наиболее часто употребляются в общественно-политическом дискурсе, посвящённом пронаталистской политике. В целях проведения количественного контент-анализа публикаций была сформирована система семантических единиц, отражающая:

– сущность пронаталистской политики: демография, семья, детство, дети, ребенок, материнство, мама, родитель, рождаемость, естественный прирост;

– основные экономические меры поддержки рождаемости: материнский капитал, льготная ипотека, жилищные условия, выплаты на ребенка, пособие на ребенка, детский сад, ясли.

Выбор указанных ключевых слов обусловлен тем, что именно эти семантические единицы наиболее часто упоминались в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в контексте поддержки семьи и стимулирования рождаемости. Реализация пронаталистской политики, как одного из типов семейно-демографической политики (общие вопросы воспитания, защита семьи, материнства, отцовства и детства и др.), относится к совместному ведению федеральных и региональных органов власти. При этом в нашей стране на федеральном уровне стратегические ориентиры семейно-демографической политики, сформулированные как задачи для дальнейшей совместной работы федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления формулируются, в первую очередь, Президентом РФ и ежегодно озвучиваются в посланиях Президента Федеральному Собранию. В этом году нами также проводился анализ частоты упоминания этих семантических единиц в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, поэтому эти же ключевые слова были использованы в рамках текущего исследования для дальнейшего анализа информационных ресурсов пронаталистской политики на всех уровнях.

В результате анализа публикаций муниципальных СМИ наиболее крупных муниципальных образований Свердловской области за первое полугодие 2021 г. по указанным ключевым словам в выборочную совокупность попали 18 565 публикаций. В течение этого периода ежемесячное размещение информации было относительно равномерным (рис. 2).

Размах вариации частоты публикаций в муниципальных СМИ по тематике пронаталистской политики по месяцам составляет 772 публикации. Среднее линейное отклонение от среднего значения в 3 094 публикации составляет 263, а среднее квадратическое отклонение – 298. Частота публикаций в муниципальных СМИ в январе, феврале и апреле 2021 года существенно превышает рассчитанные показатели среднего линейного и квадратичного отклонения. В целом, степень вариации частоты публикаций составляет около 10 % ($V = 9,63\%$). Вместе с тем, коэффициент вариации частоты публикаций в территориальном разрезе существенно выше и составляет 73,27 %. Распределение количества публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, по муниципалитетам Свердловской области численностью от 50 до 350 тыс. чел. представлено на рисунке 3.

В муниципальном разрезе размах вариации количества публикаций составляет 4 364 публикации. Среднее линейное отклонение от среднего значения в 1 688 публикации составляет 978, а среднее квадратическое отклонение – 1 237 публикаций.

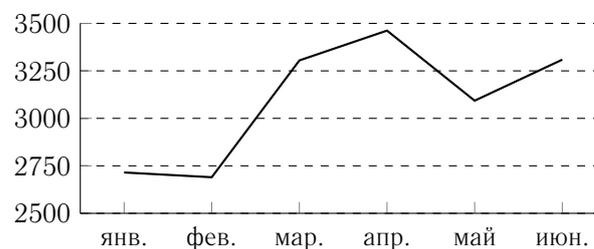

Рисунок 2 — Динамика ежемесячной частоты публикаций в муниципальных СМИ Свердловской области

Рисунок 3 — Распределение количества публикаций за первое полугодие 2021 г. по тематике пронаталистской политики по муниципалитетам Свердловской области

Таблица 2 – Группы муниципалитетов Свердловской области по численности населения и количеству публикаций по тематике пронаталистской политики

Номер группы	Группа по количеству публикаций		Группа по численности населения	
	Количество публикаций, шт.	Состав группы	Численность населения, тыс. чел.	Состав группы
1	менее 880	Березовский, Верхняя Пышма, Новоуральск, Ревда	менее 79	Асбест, Берёзовский, Верхняя Пышма, Краснотурьинск, Полевской, Ревда
2	881 – 1 570	Асбест, Полевской	79 – 124	Новоуральск, Первоуральск, Серов
3	1 571 – 2 260	Каменск-Уральский, Краснотурьинск,	124 – 169	Каменск-Уральский
4	2 261 – 2 950	Первоуральск, Серов	169 – 215	—
5	более 2 951	Нижний Тагил	более 215	Нижний Тагил

В целях оценки сопоставимости количества публикаций мы сгруппировали муниципалитеты по количеству публикаций, направленных на продвижение и поддержку родительства и численности населения, используя формулу Стерджесса и округлив полученные границы интервалов вариационных рядов до десятков для количества публикаций и до тысяч для численности населения. Распределение муниципалитетов по группам по количеству публикаций и численности населения представлено в таблице 2.

Из таблицы видно, что по количеству публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, поддержку семьи, материнства и детства, муниципалитеты распределились достаточно равномерно, за исключением первой группы муниципалитетов с наименьшим количеством публикаций, куда попали сразу четыре муниципальных образования: Березовский, Верхняя Пышма, Новоуральск и Ревда. В этих же муниципалитетах зарегистрирована наименьшая из представленных численность населения, за исключением Новоуральска, который попал во вторую группу по численности населения. Группировка муниципалитетов по этим двум параметрам позволяет оценить, в каких городах материалы, связанные с направлениями пронаталистской политики, размещаются в муниципальных средствах массовой информации более часто среди муниципалитетов, сопоставимых по численности населения. Так, наибольшая публикационная активность муниципальных СМИ по анализируемой тематике зафиксирована в трех городах Свердловской области с численностью от 50 до 350 тыс. чел.: Краснотурьинск, Перво-

уральск и Серов. Чуть более высокая публикационная активность, по сравнению с городами с сопоставимой численностью населения, зафиксирована в Асбесте и Полевском. В свою очередь, СМИ Новоуральска, наоборот, демонстрируют более низкую публикационную активность, чем это наблюдается в городах с сопоставимой численностью населения.

На следующем этапе исследования мы проанализировали количество публикаций в муниципальных СМИ в разрезе видов средств массовой информации. На рисунке 4 представлено распределение количества публикаций по видам СМИ.

Газеты остаются доминирующим СМИ только в двух из одиннадцати представленных муниципалитетов — в Серове и в Берёзовском. В остальных муниципалитетах наибольший объем публикаций, связанных с родительством, поддержкой семьи и детства, размещен на интернет-порталах и на сайтах информационных агентств. Только в семи муниципалитетах материалы по тематике пронаталистской политики размещались на телевидении и радио, а также на их интернет-сайтах. Отметим, что несмотря на широкое распространение интернета, телевидение по охватам опережает интернет на 13 % [17]. По данным *MediaScope*, за период с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. хотя бы раз в месяц телевизор смотрели 97 % населения, а интернетом пользовались 84 % населения РФ [18]. По этим же данным, ежедневно телевизор смотрят 65 % населения. Однако, по результатам исследования публикаций муниципальных СМИ по тематике пронаталистской политики выявлено, что наибольший вклад в охваты аудито-

рии вносят порталы и информационные агентства. На рисунке 5 представлено количество потенциальных просмотров публикаций, направленных на поддержку и продвижение родительства, которые были размещены в СМИ анализируемых городов Свердловской области. Необходимо отметить, что аудиторный охват печатных изданий рассчитан на основе данных о тираже издания, а интернет-СМИ — исходя из среднего числа уникальных посетителей сайта в неделю.

Потенциально публикации, которые содержат семантические единицы, связанные с пронаталистской политикой, в муниципальных СМИ могли быть просмотрены 85,1 млн раз. Средний потенциальный аудиторный охват публикаций без учета специфики каждого вида СМИ рассчитан как отношение общего числа аудиторных охватов публикаций, попавших в выборочную совокупность в каждом муниципалитете, на количество таких публикаций. По результатам анализа, в пятерку муниципалитетов с самым высоким средним

аудиторным охватом попали Нижний Тагил, Серов, Каменск-Уральский, Первоуральск и Краснотурьинск. Отметим, что Новоуральск за счет высоких средних аудиторных охватов смог обеспечить общий потенциальный аудиторный охват, размер которого оказался на 11,8 % больше, чем у Асбеста, при почти в два раза меньшем количестве публикаций.

Так, полученные результаты позволяют оценить практику использования информационных ресурсов пронаталистской политики в наиболее крупных муниципалитетах Свердловской области в первом полугодии 2021 г. В помесечном разрезе частота публикаций в муниципальных СМИ Свердловской области по тематике пронаталистской политики характеризуется регулярностью и невысоким размахом вариации. При этом в территориальном разрезе публикационная активность в средствах массовой информации наиболее крупных муниципальных образований Свердловской области отличается высокой степенью вариации.

Рисунок 4 — Распределение количества публикаций по видам муниципальных СМИ

Рисунок 5 — Средний потенциальный аудиторный охват публикаций по тематике пронаталистской политики

В ряде городов внешний информационный ресурс муниципальных СМИ используется более широко, чем в муниципалитетах с сопоставимой численностью населения, что, на наш взгляд, свидетельствует о неполной реализации потенциала этого информационного ресурса. Этот накопленный потенциал может быть использован органами местного самоуправления за счет усиления собственной информационно-коммуникационной активности. В перспективе актуально исследовать использование информационного ресурса пронат-

листной политики в муниципальных образованиях Свердловской области на качественном уровне, а именно — оценить объем, количество и содержание публикаций, которые инициированы органами местного самоуправления и размещены в муниципальных СМИ; мы планируем провести качественный контент-анализ этих публикаций, а также соотнести полученные результаты и использование информационных ресурсов пронатальной политики на федеральном и региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт Национального проекта «Демография». URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f4/a3/%D0%9D%D0%9F_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf (дата обращения: 25.09.2021).
2. Архангельский В.Н. (2012). Методологические вопросы исследования детерминации демографических процессов // Детерминация демографических процессов: сборник статей. М. : МАКС Пресс. 384 с. С. 5–29.
3. Balbo N., Billari F.C., Mills M. (2013). Fertility in Advanced Societies: A Review of Research, *European Journal of Population*, vol. 29, pp. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y.
4. Liefbroer A.C., Billari F.C. (2010). Bringing norms back in: A theoretical and empirical discussion of their importance for understanding demographic behaviour, *Population, Space and Place*, vol. 16, no. 4, pp. 287–305.
5. Billari F.C., Goisis A., Liefbroer A.C., Settersten R.A., Aassve A., Hagestad G., et al. (2011). Social age deadlines for the childbearing of women and men, *Human Reproduction*, vol. 26, no. 3, pp. 616–622.
6. Settersten R. A. J., Hagestad G. O. (1996). What's the latest? Cultural age deadlines for family transitions, *Gerontologist*, vol. 36, no. 2, pp. 178–188.
7. Социология семьи / под ред. проф. А. И. Антонова. М. , ИНФРА-М, 2012. 637 с.
8. Антонов А.И., Медков В.М. (2009). Условия жизни и линии репродуктивного поведения городской семьи // Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник. М., КДУ. С. 12–93.
9. Хадиева Л.Г. (2007). Конструирование репродуктивных установок: феноменологический анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Казань.
10. Галкина А. (2000). Различные аспекты исследования семейных образов в СМИ и рекламных сообщениях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 94–95.
11. Маликова А.Х. (2016). Проблемы адресной социальной помощи // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник статей. Самара : Самарский государственный экономический университет. С. 221–223.
12. Книгина О.А. (2021). Современные тенденции и проблемы развития информатизации в сфере социального обеспечения // За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: сборник статей. Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». С. 245–247.
13. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Кучмаева О.В., Шабунова А.А. База данных научного проекта «Демографическое самочувствие России на платформе IBM SPSS Statistics». Свидетельство о государственной регистрации № 2020670022. URL: <http://демография2020.rf/sample-page/> (дата обращения: 25.09.2021).
14. Шуркина Е.Ю. (2014). Оценка объема информационных ресурсов в неравновесных экономических системах в условиях квантованности

экономического пространства // Теория и практика общественного развития. № 1.

15. Магомаева Л.Р. (2017). Эволюция и классификация информационных ресурсов как экономической категории // Фундаментальные исследования. № 7. С. 167–172.

16. Konstantinova A.S., Abazalieva M.M. (2020). Information component as the main resource and construct of political management //

Современная наука и инновации. № 3 (31). С. 156–159.

17. Агентство прикладных исследований. Система «АПИ-Мониторинг». URL: <http://апи-мониторинг.рф> (дата обращения: 25.09.2021).

18. Ачкасова К. (2021). Аудитория медиа. Adindex city conference. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/cd5/Adindex%20City%20Conference%202021%20Mediascope.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

THE USE OF INFORMATION RESOURCE OF PRONATALIST POLICY IN MUNICIPALITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

D.G. Saitova

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

A.P. Bagirova

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The current demographic situation in Russia, which has been demonstrating a dramatic decline in birth rate and a negative natural increase since 2017, requires attracting additional economic, social, human, information and other resources. The information resources are not only used in the framework of the "Demography" national project, but also through other by-laws supporting families and parenthood. However, the use of this type of resource for the purposes of demographic (including pronatalist) policy commonly lacks due attention not only at all levels of government and administration (including municipal), but also in scientific research. The scientific task was to build a typology and analyze the existing practice of information resource use to solve the demographic development issues in the municipalities of the Sverdlovsk region.

As the theoretical analysis, the article attempts to set up a typology of information resources of pro-natalist policy at the municipal level. Also, the results of an empirical study of the use of one of the types of information resources of pronatalist policy at the municipal level in the 1st half of 2021 are provided. The object of the analysis is publications aimed at promoting and supporting parenting in 11 largest cities of the Sverdlovsk region with a population of 50 to 350 thousand people. In the framework of the conducted quantitative content analysis, frequency, regularity and features of the use of external information resource of the pronatalist policy at the municipal level was assessed.

According to the research findings, the sample frame is characterized by a high variation of publications frequency on a territorial basis, with a relative regularity of such publications throughout the entire analyzed period. Serov and Krasnoturyinsk demonstrated quite a substantial use of external information resources based on higher numbers of publications and wider audience coverage of the existing municipal mass media. Moving forward, it is planned to undertake a qualitative content analysis of these publications and to compare the obtained results with the use of information resources of pronatalist policy at the federal and regional levels.

FUNDING: The study was conducted within the framework of the project “Russian pronatalist policy: resources, effects, optimization opportunities”, supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-2722.2020.6).

KEYWORDS: information resource, pronatalist policy, patenhood, mass communication, mass media, audience coverage, demography, Sverdlovsk region.

AUTHORS' INFORMATION:

Dar'ya G. Saitova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); bykovadarya91@gmail.com.

Anna P. Bagirova – Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); a.p.bagirova@urfu.ru. ORCID: 0000-0001-5653-4093.

FOR CITATION: Saitova D.G., Bagirova A.P. (2021). The use of information resource of pronatalist policy in municipalities of the Sverdlovsk region, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (36), pp. 69–80.

REFERENCES

1. Passport of the National Project “Demography”. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/i4/a3/%D0%9D%D0%9F_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf (accessed 25.09.2021).
2. Arkhangelsky V.N. (2012). Methodological issues of research of the determination of demographic processes. In: Determination of demographic processes. Collection of articles. Moscow: Max Press, 384 p., pp. 5–29.
3. Balbo N., Billari F.C., Mills M. (2013). Fertility in Advanced Societies: A Review of Research, *European Journal of Population*, vol. 29, pp. 1–38. DOI: 10.1007/s10680-012-9277-y.
4. Liefbroer A.C., Billari F.C. (2010). Bringing norms back in: A theoretical and empirical discussion of their importance for understanding demographic behaviour, *Population, Space and Place*, vol. 16, no. 4, pp. 287–305.
5. Billari F.C., Goisis A., Liefbroer A.C., Settersten R.A., Aassve A., Hagestad G., et al. (2011). Social age deadlines for the childbearing of women and men, *Human Reproduction*, vol. 26, no. 3, pp. 616–622.
6. Settersten R. A. J., Hagestad G. O. (1996). What's the latest? Cultural age deadlines for family transitions, *Gerontologist*, vol. 36, no. 2, pp. 178–188.
7. Antonov A.I. (ed.) (2012). Family sociology. Moscow: Infra-M. 637 p.
8. Antonov A.I., Medkov V.M. (2009). Lifestyle and line of reproductive behavior of the city family, *Familistic studies*. Part 2: Million opinions about the family and about yourself. Collection. Moscow: KDU, pp. 12–93.
9. Hadieva L.G. (2007). Construction of reproductive attitudes: phenomenological analysis. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan.
10. Galkina A. (2000). Various aspects of the study of family-friendly images in the media and advertising messages, *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, no. 4, pp. 94–95.
11. Malikova A.H. (2016). Problems of address social assistance. In: Collection of articles «Russian Science: Actual research and development». Samara: Samara State Economic University, pp. 221–223.
12. Knigina O.A. (2021). Modern trends and problems of informatization in the field of social security. In: Collection of articles «For the rights of workers! Protection of socio-labor rights of workers in a changing world: Opportunities and restrictions». Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 245–247.
13. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V., Kuchmaeva O.V., Shabunova A.A. Database of the scientific project “Demographic well-being of Russia

on the IBM SPSS Statistics platform”. Certificate of State Registration no. 2020670022. URL: <http://xn--2020-43drgi3a1bwz7c9i.xn--p1ai/sample-page/> (accessed 25.09.2021).

14. Shurkina E.Yu. (2014). Assessment of the volume of information resources in non-equilibrium economic systems in the conditions of quantification of economic space, *Theory and Practice of Public Development*, no. 1.

15. Magomaeva L.R. (2017). Evolution and classification of information resources as an economic category, *Fundamental studies*, no. 7, pp. 167–172.

16. Konstantinova A.S., Abazalieva M.M. (2020). Information component as the main resource and construct of political management // Современная наука и инновации. № 3 (31). С. 156–159.

17. Applied research agency. “API monitoring” system. URL: <http://xn----7sbksba0aicgcfu0a.xn--p1ai/> (accessed 25.09.2021).

18. Achkasova K. (2021). Audience of the media. Adindex city conference. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/cd5/Adindex%20City%20Conference%202021%20Mediascope.pdf> (accessed 25.09.2021).